Митрополит Волоколамский Иларион: Не нужно бояться изоляции

Русская Православная Церковь за рубежом (РПЦЗ) 25 сентября объявила о приостановлении совместного служения с архиереями Константинопольского Патриархата. А Священный синод Украинской Православной Церкви Московского Патриархата потребовал, чтобы чтобы константинопольские экзархи покинули Киев. Вопрос автокефалии Украинской Православной Церкви — предвыборный политический проект, а действия Константинополя на Украине — антиканонические, считает митрополит Волоколамский Иларион, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. В ***интервью*** *«Известиям» иерарх также рассказал о том, почему происходящее не исцелит раскол, а легализует его, отчего РПЦ не боится оказаться в изоляции среди Поместных Церквей и зачем Русская Церковь призывает инициировать всеправославное обсуждение проблемы.*

— В истории Православия было немало случаев предоставления автокефалии или автономии церквам независимых государств. Всегда ли такие решения принимались под политическим давлением? По каким критериям Церковь принимает такое решение? Необходима ли сейчас автокефалия УПЦ?

— Церковь определяет оптимальную форму устроения церковной жизни на той или иной территории, исходя из внутрицерковной целесообразности. При этом во внимание принимаются многие факторы. Обретение государственной независимости вовсе не является решающим фактором.

Например, после распада Чехословакии на два самостоятельных государства Православная Церковь в этих странах осталась единой. То же самое касается Сербской Церкви, сохраняющей единство на территории бывшей Югославии.

Изменение политического устройства — это не повод учреждать автокефальную церковь в каждой отдельно взятой стране. Иначе надо было бы в Африке вместо одного Александрийского Патриархата иметь 54 автокефальные церкви.

Местные власти, крупные политические силы часто заинтересованы в том, чтобы иметь максимально изолированную от внешнего влияния церковную структуру на своей территории, своего рода «карманную церковь». Ведь для светских политиков Церковь — это часть электората, рычаг воздействия на общество. Но люди церковные отделяют церковную целесообразность от

политического интереса и не поддаются на броские политические лозунги. Лозунг «независимому государству — независимую церковь», который сейчас так часто звучит, — это чисто политический манифест, родившийся отнюдь не в православной среде, а в католической Италии и не имеющий отношения к нормам устроения церковной жизни.

Вопрос автокефалии на Украине сейчас — это политический предвыборный проект, к Украинской Православной Церкви не имеющий отношения. Почитайте ее устав: Украинская Православная Церковь и без того самостоятельна, она имеет больше прав, чем предполагает церковная автономия. Это самоуправляемая Поместная Церковь со своими Синодом и соборами, с независимой административной структурой. Она полностью независима в своем внутреннем управлении, кадровых решениях, стратегии своего развития. Ей ни к чему участие в сомнительных политических проектах, и это прямо заявляет ее священноначалие. Тем более, под таким давлением государства и с участием неканонических, то есть не признанных в православном мире, групп, подрывающих церковное единство на Украине.

— Вы заявляли, что в случае предоставления автокефалии Украинской православной церкви на Украине может начаться кровопролитие: раскольники возьмут контроль над большими монастырями, такими как Киево-Печерская лавра, а православные верующие будут защищать эти святые места. Какие сейчас настроения у прихожан УПЦ Московского Патриархата? Что позволяет вам предположить, что начнется жесткое противостояние между верующими?

— Декларируемая цель проекта — объединить украинское православие, которое более 20 лет страдает от раскола. Но канонические нормы восстановления единства Церкви через покаяние тех, кто учинил раскол, при этом игнорируются. Позиция Украинской Православной Церкви также не принимается в расчет. А значит, объединение попытаются осуществить политическим путем, создав искусственную структуру и пытаясь присоединить к ней общины канонической Церкви с помощью административного и общественного давления.

Украинские власти обещают равноправное существование всех конфессий в стране, но это только слова. Последние годы показали, что украинские политики стали на путь дискриминации канонической Церкви. Уже сейчас незаконно захвачено более 50 храмов канонической Церкви на Украине, и судебные решения по их возврату законным владельцам не выполняются. Политики и СМИ ежедневно нагнетают ненависть по отношению к так называемым «московским попам» — духовенству канонической Украинской Церкви. В Верховной Раде подготовлен пакет законодательных инициатив, цель которых — легализовать механизм дальнейших захватов храмов нашей Церкви, поразить ее в правах и даже лишить названия. Лидеры раскола открыто требуют передать им Киево-Печерскую и Почаевскую лавры, находящиеся в пользовании канонической

Украинской Церкви. Президент Украины перед депутатами Верховной Рады заявляет о том, что Украинскую Православную Церковь принудительно переименуют в Российскую православную церковь.

Можно сколько угодно оперировать данными заказных соцопросов. Но в Украинской Православной Церкви более 12 тыс. реальных, не фиктивных общин — это крупнейшая конфессия Украины. Было бы наивно полагать, что миллионы прихожан по всей стране будут стоять и смотреть, как вооруженные боевики отнимают у них монастыри и храмы под прикрытием полиции, объясняя, что это «добровольный переход». Даже захваты малочисленных деревенских приходов на Украине сопровождались фактами насилия. Массовый захват многочисленных городских приходов или попытка отнять такие всеукраинские святыни, как лавры, неминуемо приведет к всплеску насилия, а возможно, и к масштабному межконфессиональному конфликту по всей стране. Такие опасения подтверждают уже сейчас и епископат УПЦ, и ее духовенство: верующие на местах настроены очень решительно.

— Вряд ли хоть одна Поместная Церковь сможет оказаться в стороне от истории с УПЦ. В иерархии Православных Церквей Константинопольская Церковь занимает первое место по чести. Есть ли опасность, что Русская Православная Церковь, занявшая категоричную позицию по отношению к Константинополю, со временем окажется в изоляции?

— Начиная с XI века, после отпадения Рима, Константинопольский Патриарх занимает первое место в диптихах Православной Церкви, то есть в порядке поминовения Предстоятелей Поместных Церквей за богослужением. Это первенство всегда понималось как первенство чести, но не власти, а сам Константинопольский Патриарх — как первый среди равных ему Предстоятелей автокефальных Церквей. Лишь в XX веке Константинопольские Патриархи стали заявлять о своих особых властных полномочиях в Православной Церкви, однако эти притязания лишены богословских и канонических оснований.

То, что происходит сейчас на Украине, — это не просто территориальный спор между двумя Церквами, как это может кому-то показаться. Это нечто большее. Это осознанное и открытое навязывание Константинополем своих властных, по сути — папистских притязаний. Мы видим, что Константинопольский Патриарх больше не рассматривает другие Поместные Церкви в качестве субъекта межцерковных отношений. С его точки зрения, все решения принимаются только в одном месте — на Фанаре. Вопрос украинской автокефалии Константинополь не намерен согласовывать не только с Русской Церковью, но и с другими Церквами. Даже та делегация, которая была уполномочена Фанаром вести переговоры с Поместными Церквами по украинскому вопросу, посещала Предстоятелей не для того, чтобы запросить их мнение о намерениях Константинополя,

а для того, чтобы проинформировать их об уже принятом решении. Об этом уже не раз заявляли представители Константинопольского Патриархата.

Русской Церкви не нужно бояться изоляции. Если Константинополь продолжит свои антиканонические действия, то он сам поставит себя вне канонического пространства, вне того понимания церковного устроения, которое отличает Православную Церковь.

— Какие Церкви уже твердо и однозначно выразили поддержку позиции Русской Православной Церкви? Будут ли они выступать с официальными заявлениями по этому вопросу? Есть ли вероятность, что они изменят свое мнение?

— За последнее время я имел беседы с многими Предстоятелями Православных Церквей и могу засвидетельствовать, что в православном мире существует общее понимание того, что преодоление раскола на Украине возможно только на канонических началах. Намерение Константинопольского Патриархата создать автокефальную Церковь путем объединения раскольников в одну структуру без покаяния в грехе раскола и при полном игнорировании уже существующей на Украине канонической Церкви несовместимо с каноническими правилами. Оно является не способом исцеления раскола, а его легализацией. Священный Синод Русской Православной Церкви обратился к Поместным Церквам с призывом инициировать всеправославное обсуждение церковной ситуации на Украине. Я надеюсь, что Поместные Церкви откликнутся на этот призыв, поскольку все осознают нашу общую ответственность за единство Православной Церкви, которому может быть нанесен непоправимый урон в том случае, если процесс дарования автокефалии раскольникам будет доведен Константинопольским Патриархатом до конца.

— Как Русская Православная Церковь будет выстраивать отношения с теми Церквами, которые примут сторону Константинополя?

— Полагаю, что все Поместные Церкви осознают, что легализация раскола, в том случае, если она произойдет, не придаст ему каноничности, и не вступят в общение с созданной из раскольников структурой.

— Оценивалась ли финансовая сторона потери Московским Патриархатом украинских епархий?

— Вопросы церковного единства вообще неверно связывать с какими бы то ни было финансовыми расчетами.

Кроме того, следует отметить, что Украинская Православная Церковь пользуется в Московском Патриархате правами широкого самоуправления, в том числе полной независимостью в финансовых и хозяйственных вопросах. Уже многие десятилетия из Украины не перечисляется никаких средств в общецерковный бюджет.

Поэтому наше единство никак не связано с деньгами, и странно было бы думать, что этот вопрос интересовал бы нас и сейчас.

— Получает ли Русская Православная Церковь поддержку от других конфессий?

— Что касается других религиозных конфессий Украины, то можно говорить о наличии отчетливо выраженной поддержки ими канонической Церкви. Ватикан не поддерживает никаких отношений с украинскими раскольниками. Представители Римско-Католической Церкви не раз публично осуждали притеснения Украинской Православной Церкви, в частности находящиеся на рассмотрении Верховной Рады дискриминационные законопроекты № 4128 и № 4511, предусматривающие лишение канонической Церкви на Украине ее прав и легализацию механизмов захвата ее храмов.

Папа Римский Франциск писал Святейшему Патриарху Кириллу о своей обеспокоенности в связи с появлением дискриминационных законопроектов, а в их совместной декларации по итогам встречи в Гаване в 2016 году было подчеркнуто, что «православные и греко-католики нуждаются в примирении и нахождении взаимоприемлемых форм сосуществования».

На встрече с делегацией Московского Патриархата в мае сего года Папа Франциск очень ясно сформулировал позицию Святого престола по Украине, сказав: «Католическая Церковь никогда не позволит, чтобы с ее стороны проявился подход, провоцирующий разделения. Мы никогда этого не позволим… Католические церкви не должны вмешиваться во внутренние дела Русской Православной Церкви, в том числе и по политическим причинам».

Апостольская нунциатура в Украине сообщала о встречах высокопоставленных представителей Государственного секретариата Святого престола с послом Украины для выражения обеспокоенности, звучала тема и в ходе визита на Украину Государственного секретаря Ватикана Пьетро Паролина.

Высокопоставленные представители Харьковско-Запорожской епархии епископы Станислав Шикорадюк и Ян Собило оценили направленный против канонической Украинской Православной Церкви законопроект № 4128 как провокационный, способный вызвать религиозную войну на Украине. По их однозначной оценке, данный законопроект является рейдерством и «созданием

коррупционной схемы, для того чтобы свободно переходили приходы в Киевский патриархат», а по сути — «возвращением в 30-е годы прошлого столетия».

Свою озабоченность возникшей ситуацией выразил и архиепископ Кентерберийский Дж. Уэлби: «Мы глубоко опечалены этими осложнениями... и их потенциальным воздействием на весь православный мир... возносим сердечные молитвы об их мирном разрешении».

Генеральный секретарь Всемирного совета церквей Олаф Твейт в письмах на имя Петра Порошенко и Андрея Парубия выразил протест против законопроектов, усмотрев в них нарушение свободы вероисповедания на Украине.

Вмешательством во внутрицерковные дела назвал законопроекты и секретарь Украинской лютеранской церкви Игорь Рудзик. Точно так же и Евгений Зискинд, исполнительный директор Объединения иудейских религиозных организаций Украины, заявлял, что законопроект № 4128 «открывает путь рейдерству, захвату храмовых сооружений и земель».

— Каковы, по вашему мнению, самый оптимистичный и самый пессимистичный сценарии дальнейших событий?

— Мне бы не хотелось сейчас выступать в качестве футуролога. Священный Синод Русской Православной Церкви в своем недавнем заявлении ясно обозначил свою позицию, указал на последствия, к которым неминуемо приведет дальнейшее вторжение Константинопольского Патриарха на Украину и о которых я уже говорил выше. Я верю, что всеправославное обсуждение церковной ситуации на Украине может предотвратить трагическое разделение православия.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/47137/